

Однако Фу Чжияо также обнаружил, что ребёнок был гораздо более привязчивым, чем в своей предыдущей жизни. Он взял Фу Чжияо за руку и не хотел от него отходить, когда тот принимал ванну. Фу Чжияо пришлось мыть его самому. Стоявшие за ним охранники почувствовали, что это неуместно, и хотели вмешаться, но Фу Чжияо тут же отправил их купить одежду для ребёнка.

Он посчитал, что в этом нет ничего плохого. Мингдао в этот момент было жалко, и он не мог не испытывать жалости к ребёнку.

Была середина зимы, и на Мингдао было всего два тонких куса одежды. Даже смотреть на него было холодно. Фу Чжияо неудержимо вздыхал, купая мальчика и рассматривая множество больших и маленьких ран на его теле.

Юань Мингдао был сиротой с неизвестными родителями. У него было несчастливое детство, и поэтому то небольшое добро, которое Фу Чжияо проявил к нему, заставило его захотеть отплатить за эту доброту, даже если ему придётся умереть.

«У тебя есть имя?» - Фу Чжияо мягко спросил его: «Если нет, могу ли я дать тебе его? Просто я не могу дать тебе фамилию просто так. Фамилия моей матери подойдёт думаю. Ты будешь зваться Юань Мингдао, хорошо?».

Ребёнок послушно кивнул, впервые заговорив и произнеся одно слово: «Хорошо».

Затем он снова моргнул, пристально посмотрел на Фу Чжияо и добавил ещё одно слово: «Господин».

Фу Чжияо коснулся его мокрых волос и улыбнулся: «Меня зовут Фу Чжияо».

Пока он говорил, он написал эти слова на своей руке, оставив несколько размытых следов от воды.

«Я буду учить тебя каллиграфии и боевым искусствам» - продолжал он. «Я забрал тебя не для того, чтобы стать твоим хозяином. В будущем, если захочешь, можешь относиться ко мне как к старшему брату».

Юань Мингдао упрямо покачал головой и снова назвал его «господином», всё ещё цепляясь за него и не желая отпускать.

Фу Чжияо тоже не стал форсировать этот вопрос. Он просто купал Мингдао в течение получаса. Охранники купили много детской одежды. Он выбрал из кучи светло-зелёный хлопчатобумажный халат и одел в него Юань Мингдао.

Юань Мингдао родился очень красивым. После мытья его кожа стала очень бледной, а зелёные

глаза были похожи на прозрачные драгоценные камни. Он выглядел не так, как все здешние люди, в нём чувствовался какой-то экзотический стиль. Неудивительно, что содержательница борделя в прошлой жизни не хотела его отпускать и делала всё возможное, чтобы заставить его подчиняться.

Его волосы были не чисто чёрными, а слегка каштановыми. Фу Чжияю несколько раз тщательно вытирал их полотенцем. Теперь они были полусухими, несколько прядей свисали на щёки, отчего Мингдао выглядел очень послушным.

«Слишком худой» - Фу Чжияю надел на него одежду, снова коснулся его лица и огорчённо сказал: «Маловато мяса. Принесите еды. Давай перекусим».

Возможно, потому что он переоделся в новую одежду, Юань Мингдао не поглощал еду, как в прошлой жизни, как нищий, который не ел восемь жизней. Хотя в этот раз он ел быстро, его движения были дисциплинированными, даже немного сдержанными и элегантными, он не смотрел на мясо, но не забывал сочетать мясо с овощами и откладывал палочки, когда почти насытился.

Фу Чжияю подождал, пока он закончит есть, и потрогал свои волосы, которые уже высохли. Тогда он взял приготовленную сбоку верёвку для волос и просто связал полудлинные волосы Мингдао.

Сзади он увидел, как спина Юань Мингдао напряглась, а затем постепенно расслабилась.

В прошлой жизни он хорошо относился к Мингдао, но не делал таких вещей для него лично. Тогда он всё ещё считал себя принцем; каким бы мягким ни был его характер, воспитание с ранних лет не позволяло ему снисходительно относиться к таким вещам.

Но теперь Фу Чжияю уже давно просветлел. Если говорить прямо, то все были просто людьми, и не было смысла в строгом этикете. Теперь он мог делать всё, что захочет, а Мингдао вряд ли будет скован какими-либо правилами.

В его глазах Мингдао был младшим братом, который нуждался в защите. Ему было всего десять лет, он был ещё молод, и у него было ещё много времени.

«Не хочешь ли ты вздремнуть?» - Фу Чжияю спросил его: «Я не думаю, что ты хорошо отдохнул в последнее время, верно? Когда ты проснёшься, я отвезу тебя домой».

Кто знает, какая часть его слов подействовала на Юань Мингдао, но мальчик бросился к нему в объятия. Фу Чжияю обнял его, чувствуя, каким мягким был ребёнок. Это была жизнь, которую он наконец-то увидел снова, и это было сожаление, которое он наконец-то имел возможность загладить.

«Не уходи» - Юань Мингдао прошептал ему на ухо: «Я боюсь...».

Его голос был слишком низким, и Фу Чжиюй не расслышал, что он в конце концов пробормотал.

«Я не уйду» - Фу Чжиюй похлопал его по спине. «Я тоже плохо спал прошлой ночью, поэтому я немного полежу с тобой».

Юань Мингдао постепенно расслабился. Фу Чжиюй очень хотел спать. После того, как он получил Мингдао, в его сердце словно развязался узел.

Они проспали до полудня. Когда Фу Чжиюй проснулся, он увидел, что Мингдао, который всё ещё спал, сжимает его рукав, не желая отпустить. Он слегка пошевелился, и ребёнок тут же открыл глаза.

«Больше не спишь?».

Юань Мингдао покачал головой, пристально глядя на него.

«Тогда давай выйдем и посмотрим. У меня ещё есть кое-какие дела» - с улыбкой сказала Фу Чжиюй.

Держа за руку Юань Мингдао и следуя за двумя охранниками, он привлёк к себе много внимания, когда спускался по лестнице, и шумный вестибюль на мгновение затих, а глаза учёных, намеренно или ненамеренно, устремились на него.

Фу Чжиюй уже несколько раз выходил вслед за Великим Мастером Сюйем из дворца. Он также встречался с некоторыми известными учёными и посещал несколько собраний. Он был красив и привлекал внимание, поэтому многие его знали.

Кроме того, спустя столько времени мало кто не знал, что его называли Ван Чжао.

Фу Чжиюй не обращал внимания на шёпот, он лишь тихо сказал Юань Мингдао: «Будь осторожен на ступеньках. Ступени дома Фэньюэ слишком высокие, хочешь, я тебя спущу?».

Юань Мингдао, выглядевший серьёзным перед таким количеством людей, решительно покачал головой.

Сколько бы учёные ни строили догадок, никто не осмеливался сделать шаг вперёд. Они могли только наблюдать, как эта группа людей прошла через вестибюль и собиралась выйти из дома Фэньюэ.

Но в этот момент кто-то протиснулся из толпы. Охранники быстро среагировали и встали перед Фу Чжиюем с мечами в руках, готовые защитить его.

Это был учёный, одетый в лунно-белый халат, на первый взгляд безобидный. В нём не чувствовалось угрозы, но в глазах светилось волнение.

«Меня зовут Шэнь Ян» - учёный увидел, что стражники направили на него мечи, но ничуть не испугался. Он только поприветствовал Фу Чжиюя и сказал: «Меня представил Великий Мастер Сюй, и мне посчастливилось несколько раз встретиться с Ван Чжао. Осмелюсь спросить, помнит ли Ван Чжао меня?».

С появлением этого человека Фу Чжиюй почувствовал, что рука Юань Мингдао, державшая его, внезапно сжалась.

Честно говоря, Шэнь Ян был человеком, которого он помнил, и помнил очень чётко.

Когда Фу Чжиюй был императором в своей прошлой жизни, у него было три доверенных лица и любимых подданных, к которым он относился искренне, но выбор у всех троих был разный.

Его верный страж Юань Мингдао умер за него. Его любимый генерал Се Кэ в конце концов убил его. А его лучшая поддержка, премьер-министр Шэнь Ян, предпочёл предать его.

Да, когда Фу Чжиюй был императором, он лично назначил простолюдина Шэнь Яна своим премьер-министром. По правде говоря, Шэнь Ян был очень умён и талантлив. Во время борьбы за власть с наследным принцем именно идея Шэнь Яна дала Фу Чжиюю большое преимущество.

Однако, когда Се Кэ восстал, именно Шэнь Ян украл императорскую печать. Когда Фу Чжиюй оказался в опасности, он решил переметнуться к Се Кэ, оставив его позади.

Нелегко было увидеть этих трёх старых друзей сегодня, и все они были из тех, кого он глубоко помнил, ах.

<http://bllate.org/book/15738/1408838>